

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром – деньги, вечером – пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите тувельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержать
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры
Сами с мышами, или Причуды графа Дракулы
Крошечные трагедии, или Персона царских кровей
Барби Мценского уезда, или Криминал в цветочек
Рандеву со Штирлицем, или Семнадцать провалов весны

Наталья Александрова

Рандеву со Штирлицем,
или Семнадцать провалов весны

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Рандеву со Штирлицем, или Семнадцать провалов весны : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-093049-4

Благородный жулик Леня Маркиз впервые выступает в роли Штирлица. А что остается, когда секретная государственная организация берет тебя за шкуру и заставляет выведывать тайны боевых генералов и внедряться в тыл врага? Правда, Леня давно под колпаком — боевая соратница Лола умеет следить за ним похлеще самой секретной организации, и она уж точно обезвредит любого генерала, если ненаглядному Ленечке хоть что-то угрожает!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093049-4

© Александрова Н.Н., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

На электронном табло появилась долгожданная надпись:

«Самолет авиакомпании «Пулково» рейс 1467 Черноморск — Петербург приземлился».

Толпа встречающих оживилась и двинулась к ограждению. Какая-то старуха истерично взвизгнула — ее едва не затоптали. Но визг не встретил понимания, все были слишком взволнованы предстоящей встречей с родными и близкими.

И почему атмосфера вокзала или аэропорта так волнующе действует на нас? Почему нам так не терпится встретить свою тетку из Рязани или двоюродную сестру из Крыжополя, которых мы видели, может быть, два раза в жизни и о которых до сих пор почти не вспоминали? Почему мы расталкиваем окружающих и протискиваемся к ограждению, чтобы увидеть прибывшего первым и радостно завопить:

— Я здесь, тетя Липа!

Наверное, сам воздух вокзала, а тем более аэропорта вызывает этот странный будоражащий эффект.

Один только мужчина лет тридцати пяти, с приятной, но не запоминающейся внешностью, не

поддался общему ажиотажу и остался стоять, когда толпа хлынула вперед. Он поступил так не потому, что на него не действовала волнующая атмосфера, и не потому, упаси боже, что плохо относился к той, которую приехал встречать. Нет, единственной причиной его сдержанного поведения, точнее, единственным виновником бездействия был крошечный песик породы чихуа-хуа, которого мужчина бережно держал за пазухой. Мужчина боялся, что возбужденные граждане могут ненароком причинить вред его маленькому любимцу или сама нервная атмосфера аэропорта плохо скажется на нервной системе песика.

Тем более что для этого уже были некоторые основания. Песик беспокоился, вертелся и то-ненько повизгивал.

— Пу И, будь мужчиной, — строго проговорил хозяин. — Подожди еще несколько минут, скоро она появится.

Следовательно, песика звали Пу И. Этим необычным, экзотическим именем животное наградили в честь последнего китайского императора. А заботливого хозяина звали Леонидом Марковым, хотя в узком кругу друзей и знакомых он отзывался на аристократическую кличку Маркиз. Леня Маркиз был крупным специалистом необычного и не слишком законного профиля. Он специализировался на бескровном и безболезненном отъеме денежных знаков у тех, чьи карманы, сейфы и банковские счета были этими самыми зна-

ками переполнены до безобразия. Сам себя Леня называл мошенником экстра-класса, а иногда, в минуты душевного подъема, величайшим мошенником всех времен и народов, и для такой характеристики, безусловно, имелись все основания. Работал он не один, а в паре с девушкой по имени Лола, бывшей театральной актрисой, имевшей удивительные способности. Она и была любящей хозяйкой Пу И. Именно ее Лена Маркиз с песиком и встречали в данный момент.

Лола летала в гости к своей черноморской тетке Калерии Ивановне.

Она хотела взять Пу И с собой, но Леня был тверд: неизвестно, как скажется на хрупком здоровье песика перемена климата и длительный перелет. Лола очень тяжело переживала расставание со своим четвероногим любимцем, но сделать ничего не смогла и вынуждена была уступить грубой силе.

И вот наконец миг воссоединения приближался.

Со стороны взлетной полосы потянулись первые пассажиры черноморского рейса. Их можно было безошибочно отличить от всех остальных по насыщенному южному загару, по огромным, многопудовым клетчатым сумкам с овощами, фруктами и прочими дарами щедрой приморской земли, а также по громким гортанным выкрикам, которыми они издалика приветствовали своих родственников:

— Гэй, Галю, это же ж я! Это ж я, твоя тетя Зина!

Да какая же ж ты стала бледная да худая! Ну ничего, я маленько помидорков и сала привезла, подкормлю тебя!

— Ой, Боря, ты что же так отощал? Через тебя же расписание видно! У вас здесь в Питере что — опять голод?

— Вот, Пу И, теперь ты видишь, как хорошо, что ты не полетел вместе с Лолкой! — серьезно внушал Леня песику. — Там тебя за неделю раскормили бы до размеров ротвейлера, и ты научился бы гавкать густым черноморским басом!

Пу И не разделял опасений хозяина. Он высунулся как можно дальше из-за пазухи и умильно всматривался в плотную толпу пассажиров. Леня подумал было, что песик увидел хозяйку, но, присмотревшись внимательнее, понял, что тот не сводит глаз с хорошенькой мальтийской болонки.

— Пу И, дружище, возьми себя в лапы! — строго проговорил Маркиз. — Я понимаю, она, конечно, очень мила, и эта пушистая челочка ей к лицу... то есть к морде, но мы здесь по делу. Лучше смотри, не появилась ли на горизонте твоя непутевая хозяйка... Она, как всегда, заставляет себя ждать...

Действительно, поток пассажиров редел, а Лола все еще не появилась.

Хозяйка болонки, крупная загорелая дивчина с пышной гривой выгоревших на южном солнце светлых волос, остановилась неподалеку от Маркиза, обмениваясь приветствиями с такой же крупной теткой среднего пенсионного возраста. Ветре-

ная болонка, пользуясь моментом, беззастенчиво строила Пу И глазки. Песик неожиданно вывернулся из рук Лени, соскочил на пол и припустил напрямиком к легкомысленной кокетке.

— Пу И, паршивец, стой! — закричал Леня, бросившись следом.

Но вдруг с двух сторон его крепко схватили чьи-то руки, и суровый голос проговорил прямо над ухом:

— Пройдемте с нами, гражданин Марков!

— Пу И! — отчаянно воскликнул Леня, провожая взглядом убегающего песика, и только после этого оглянулся на неизвестных, державших его за локти.

— Кто вы такие?

— Служба безопасности аэропорта! — проговорил коренастый мужчина в мятом черном костюме и свободной рукой сунул Лене под нос какую-то красную книжечку.

— А в чем, собственно, дело?

— Пройдемте с нами, вам все объяснят! — неприязненно добавил второй мужчина, повыше и похудошавее, но в таком же черном, таком же мятом и так же плохо пошитом костюме.

Леня вынужден был подчиниться силе, хотя и очень беспокоился за судьбу сбежавшего Пу И.

Его провели в боковой коридор, втокнули в небольшую практически пустую комнату, на двери которой красовалась довольно странная табличка:

«Отдел не востребовавшей корреспонденции. Посторонним вход воспрещен».

Один из мужчин ловко обшарил Ленины карманы и вдруг жестом провинциального фокусника вытащил откуда-то пластиковый мешочек с белым порошком.

— О как! — радостно воскликнул второй. — Будем оформлять задержание и изъятие! Что-то мне подсказывает, что в этом пакетике не зубной порошок и не средство для чистки сантехники!

— Ну, ребята, — огорчился Леня. — Грубо работаете! Я сам цирковое училище заканчивал, у меня по фокусам была твердая пятерка! Но до такой грязной работы я никогда не опускался! Такая подстава ни в одном суде не пройдет!

— Ошибаешься, Марков! — проговорил коренастый и ткнул Леню кулаком в живот. Леня успел напрячь мышцы, и настоящей боли не почувствовал.

— Ошибаешься, Марков! — повторил мужчина, тряся ушибленной рукой. — В нашем цирке работают настоящие профессионалы! У нас по фокусам не пятерка, а шестерка с плюсом! Так что будем оформлять задержание!

— Мужики, может, вы мне сразу объясните, чего вам от меня надо? — поинтересовался Маркиз. — Не будем тратить ни ваше, ни мое время! Я так понимаю, что к не востребовавшей корреспонденции вы отношения не имеете.

— У нас время рабочее, — усмехнулся корена-

стый. — Нам за него деньги платят, а на твоё время нам плевать!

Он снова быстро, без замаха ударил Леню в живот. На этот раз тот не успел приготовиться, и от боли перехватило дыхание.

Вдруг дверь комнаты открылась, на пороге появился круглый лысый толстяк с голубыми глазами, на первый взгляд наивными как у ребенка.

— Чем это мы тут занимаемся, орлы-соколы? — поинтересовался вошедший, потирая руки.

— Задержание оформляем, — рапортовал коренастый, вытянувшись, как гвардеец на параде. — Партия подозрительного вещества, предполагаем, наркотик...

— Ваши орлы подсунули мне пакет с какой-то дурью, — проговорил Леня, отдышавшись. — И теперь хотят дело пришить...

— Что же это вы, ребята, — толстяк укоризненно покачал головой, — незрелого клиента мне подсовываете? Он ещё явно не готов к сотрудничеству! Не осознаёт своё положение, вступает в пререкания. Нехорошо!

— Сейчас мы с ним ещё немного поработаем, товарищ майор, всё осознает! — уверенно заявил коренастый, снимая пиджак и закатывая рукава рубашки.

— Время дорого! — Толстяк снова потерял руки. — Надо бы скорее его обработать, довести до кондиции. А давайте-ка, орлы-соколы, поместим этого красавца в кабинет психологической

подготовки! Пусть, грешный, подумает о своем поведении.

— Может, не надо? — коренастый заметно побледнел. — Мы же не садисты какие-нибудь! У нас же должны быть эти... чистые руки! Может, попростому, старыми, проверенными методами? — и он потер пудовый кулак.

— Может, не надо? — поддержал его Маркиз.

Ему приходилось слышать об этом страшном кабинете, который иначе называли музыкальной шкатулкой, и он не горел желанием испытать его воздействие на собственной шкуре.

— Надо, Монтировка, надо! — с отеческой мягкостью проговорил голубоглазый толстяк.

Коренастый сочувственно вздохнул, подхватил Леню под локоть и втокнул в соседнюю комнату.

Дверь за Маркизом захлопнулась, и на какое-то время наступила гнетущая тишина.

Леня огляделся.

Стены и пол кабинета были обиты мягкими матами, на потолке тускло светила неживым искусственным светом круглая тарелка. Больше ничего в комнате не имелось.

Леня недоуменно оглянулся на дверь, и в это время грянула жизнерадостная музыка.

— Банька моя, я твой тазик! — ревел до боли знакомый голос из скрытых в стенах динамиков. — Рыбка моя, я твой глазик!

Леня застонал и схватился за голову.

— Зайка моя, я твой шизик! — гремело со всех сторон.

Ужасы, которые ему рассказывали о «музыкальной шкатулке», оказались беспощадной правдой.

Не успела закончиться первая песня, как без всякого перерыва из динамиков полилось:

— Крошка моя, я по тебе сучаю!

«Долго мне не выдержать, — обреченно думал Леня. — Еще полчаса, максимум час — и я сойду с ума! Но какие садисты! Ни капли жалости к человеку! Лучше бы они иголки под ногти загоняли...»

— Золотится роза чайная! — зазвучала новая песня.

Леня попытался заткнуть уши, но это несколько не помогало.

«Я выдержу, я это выдержу! — повторял Леня, обхватив голову руками. — Я докажу им, что настоящий мужчина не сдаётся и выдерживает самые страшные пытки...»

— Хорошо, все будет хорошо! — завопил из динамиков жизнерадостный голос. — Все будет хорошо, я это знаю!

Леня упал на колени и зарыдал.

Видимо, за ним наблюдали, потому что дверь кабинета распахнулась, появился прежний коренастый боец. Он усмехнулся, рывком поднял Леню на ноги и вытащил в соседнюю комнату.

— Клиент дозрел! — сообщил он сидящему за столом толстяку-майору.

— Музыкальная шкатулка кого угодно до ума доведет, — усмехнулся тот. — Дольше часа ни один не выдерживает! Раз только попался арестованный... час сидит, два — и хоть бы что! Я уж думал — техника подвела, а потом заглянул в досье — оказалось, что он глухой! Ну, для таких у нас тоже есть специальный кабинет — крутим без остановки клипы группы «Руки вверх» и рекламные ролики подсолнечного масла. Ладно, это все лирика... — толстяк уставился на Леню немигающим взглядом чистых голубых глаз и проговорил:

— Ну, здравствуй, Леонид Марков, он же Леня Маркиз, он же Альберт Сысоев, он же Вагиф Запоев, он же Акоп Мурзилян, он же капитан Несгибайло, он же Мбвана Юбумба, он же Ольгердас Витаутас, он же Варвара Стрекопытова...

— Хватит, хватит! — взмолился Леня. — Таки-ми темпами вы скоро озвучите всю телефонную книгу!

— Он же доктор Никсельвассер, он же Нильс Карлссон, он же Вахтанг Шилишвили...

— Я вижу, что вы неплохо осведомлены о моем послужном списке, кажется, даже лучше меня. Про Вахтанга Шилишвили я давно забыл... Может быть, на этом остановитесь и сообщите, кто вы такой и что конкретно от меня нужно? Потому что вам явно что-то нужно, иначе вы не проводили бы такую тщательную подготовку!

— Майор Неупокоев, — сообщил толстяк. — Тебе эту фамилию придется надолго запомнить.

А насчет твоего второго вопроса... — майор сделал небольшую паузу и сурово произнес: — Нужно, Леонид! Только не мне лично и даже не нам... в смысле, не тем органам, в которых я работаю. Это нужно в первую очередь тебе самому, Леонид. Как гражданину. Ты должен наконец определиться, с кем ты и на какой стороне!

Лола поглядела на часы и негодуяще топнула ногой. Так она и знала, что проторчит в ожидании багажа бог знает сколько времени! Нет, все-таки правильно говорят, что советский сервис ненавязчив! То есть, конечно, он уже давно не советский, а российский, но по-прежнему такой же ненавязчивый.

Потому что хоть самолет и приземлился в аэропорту без опоздания, но доставка багажа затянулась. Привычные к проволочкам пассажиры терпеливо топтались у конвейера, одна Лола не могла найти себе места. Ужасно тратить время на такую ерунду! Да еще тетка навязала ей уйму фруктов и разной всячины, так что чемодан совершенно неподъемный. Лола отсутствовала всего пять дней, но ужасно соскучилась по своему песику. Все-таки нужно было взять его с собой. Но перед самым вылетом Пу И съел что-то не то, и Леня уговорил оставить песика на его попечение. Лола согласилась, скрепя сердце, хотя прекрасно знала, что ее компаньон прекрасно управится не только с Пу И, но и с остальными обитателями квартиры, ко-